
О ФИНАНСОВО-ВИРТУАЛЬНЫХ ТЕХНОЛОГИЯХ И ИНСТРУМЕНТАХ КАК ФОРМАХ РЕАЛИЗАЦИИ ФИНАНСОВО-ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ ВЛАСТИ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

ЗАДОРОВНИЙ Григорий Васильевич, доктор экономических наук, профессор, действительный член Академии философии хозяйства (Россия)

ХАЛИНА Ольга Валериевна, магистр экономической теории, аспирант, Харьковский национальный университет имени В.Н. Каразина

Специфика и основное направление развития современного этапа глобализации во многом, если не в главном, определяется двумя взаимоувязанными процессами, которым в той или иной степени подчинены все остальные социально-экономические процессы и явления. Это, во-первых, финансовика, стремительно потеснившая на второй, зависимый план сектор реальной экономики и, во-вторых, интеллектуально-компьютерные технологии, открывшие возможность практически мгновенной связи в масштабах глобального мира. Оба эти процесса основаны на мощи интеллекта человека. Они превращают последнего в еще более отчужденное от его целостной внутренней духовно-био-социальной природы *средство* господства глобального финансового капитала и получения невидимых ранее громадных прибылей, возникающих как бы из воздуха, из виртуальной реальности. Источником столь кардинального сдвига в мировых хозяйственных процессах, на наш взгляд, является своеобразное сращивание финансовой мощи мирового капитала и экономически направленного интеллекта, в результате чего образовалась совершенно новая движущая и безраздельно господствующая сила – финансово-интеллектуальная власть. В ней соединились воедино источники власти общества второй волны – богатство и общества третьей волны – знание (по Э. Тоффлеру). И эта квадратическая мощь почти безграничной экономической экспансии в виде глобализации, став самодовлеющей, ибо, по сути, не просто подчинила человека своим целям безграничного господства, а стала *подавлять его именно как человека*, имеющего человеческие, духовно-нравственные основания и качества, яростно и беспощадно сметает на своем пути всё, что хоть как-то сопротивляется наращиванию *прибыли*, которая сама уже стала лишь *средством всеукрепления власти*. Тезис Ф. Ницше, что жизнь есть воля к власти, в условиях глобальной финансовики обрел реальное наполнение и воплощение, представ финансово-интеллектуальной властью как главным определителем-движителем нынешних (де)форм мирохозяйственного устройства.

Понимание сущностного содержания и роли финансово-интеллектуальной власти возможно лишь в рамках *западной* философской мысли, вершиной которой, на наш взгляд, стала метафизика *воли к власти как опыта переоценки высших ценностей*. В рамках этой метафизики «жизнь не есть приспособление внутренних условий к внешним, а воля к власти, которая, действуя изнутри, все больше подчиняет себя и усваивает себе «внешнее»»¹. Пафос понимания жизни как воли к власти здесь исходит из того, что «Бог умер»², а «коль скоро

---

¹ Ницше Фридрих. Воля к власти: опыт переоценки всех ценностей. М.: «REFL-book», 1994. С. 321.

² Впервые слова «Бог мертв» Ф. Ницше произнес в третьей книге сочинения *Веселая наука*, вышедшего в 1882 г. В отрывке 125-м из книги *Веселая наука*, озаглавленном «Безумец» он словами Безумца вещает: «Куда подевался Бог?... Сейчас я вам скажу! *Мы его убили* – вы и я! Все мы его убийцы!» и далее он ставит актуальные до сих пор вопрошания, среди которых:

Бог как сверхчувственная основа, как цель всего действительного мертв, а сверхчувственный мир идей утратил свою обязательность и прежде всего лишился силы будить и созидать, не остается вовсе ничего, чего бы держался, на что бы мог опереться и чем мог бы направляться человек»³. И здесь происходит переоценка ценностей, проявившаяся в том, что бегство от мира в сферу сверхчувственного заменяется исторически прогрессом, а творческое начало, которое прежде было отличительной чертой библейского Бога, теперь отмечает человеческую деятельность и человеческое творчество переходит в бизнес и гешефт⁴. Поскольку теперь творческое начало остается только внутри человека, то и человек становится сверхчеловеком и его единственным устремлением есть возрастание власти. Жизнь, ее сущность немыслима без желания роста; если она ограничивается лишь самосохранением, то тут же она деградирует. Возрастание жизни складывается в соответствующие центры воли к власти, которые являются некими образованиями, осуществляющими господство. Отсюда Ф Ницше заключает, что «Ценность» - это по существу точка зрения увеличения или убывания этих центров господства»; «ценность – это наивысшее количество власти, которое человек в состоянии себе усвоить, - человек, а не человечество! Человечество, несомненно, скорее средство, чем цель. Дело идет о типе: человечество просто материал для опыта, колоссальный излишек неудавшегося, поле обломков»⁵.

Прогресс в русле ницшеанской метафизики именно и проявляется, прежде всего, в том, что способствует человеку наращивать власть, за которое он борется постоянно, ибо в нем выражается его воля к власти как главная ценность жизни. «Христианство, революция, отмена рабства, равенство прав, филантропия, миролюбие, справедливость, истина – все эти великие слова имеют цену лишь в борьбе, как знамена, - не как реальности, а как *пышные наименования* для чего-то совсем иного (даже противоположного)»⁶. Логика разворачивания неолиберальной глобализации и возникновения-укрепления-распространения финансово-интеллектуальной власти предстает как логика воли к власти как опыта переоценки высших ценностей западным человеком⁷.

О финансово-интеллектуальной власти почти не пишут, не исследуют ее сути и природы, не изучают формы реализации, не замечают ее всеми(е)рной борьбы с властью духовной, ибо не отдают себе отчета в том, что именно в ней сегодня является то сущностное, вне которого вряд ли возможно что-то понять и предвидеть в искаженно глобализирующемся мире, который в своем прогрессивном «развитии» восстал против человека, а по сути, против самой жизни. Различные новомодные философские и экономические течения современной теоретическо-гламурной мысли лишь поверхностно скрывают, вуалируют сущностную проблему финансово-интеллектуальной власти, хотя ее представители – Трехсторонняя комиссия (Комитет 300), Международный валютный фонд, Мировой банк и другие менее локальные институции управляют процессом современной глобализации, разрабатывают стратегические сценарии и определяют тактические ходы,

---

«Не падаем ли мы безостановочно? И вниз – и назад себя, и в бок, и вперед себя и во все стороны? И есть ли еще верх и низ? И не блуждаем ли мы в бесконечном Ничто? И не зевает ли нам в лицо пустота? Разве не стало холоднее? Не наступает ли всякий миг Ночь и все больше и больше Ночи?.. Бог мертв! Он и останется мертвым! И это мы его убили! Как утешиться нам, убийцам из убийц?» (цит. по: Хайдеггер М. Ницше и пустота. М.: Алгоритм; Эксмо, 2006, с. 15-16).

³ Хайдеггер М. Ницше и пустота. М.: Алгоритм; Эксмо, 2006. С. 18.

⁴ Там же. С. 22.

⁵ Ницше Фридрих. Воля к власти: опыт переоценки всех ценностей. М.: «REFL-book», 1994. С. 342, 341.

⁶ Там же. С. 76.

⁷ Мы здесь не затрагиваем содержательного раскрытия проблемы в формате ценностей христианско-православной цивилизации.

манипулятивно регулируют отношения господства-подчинения, пронизывая всю ткань общественной жизни планеты. Под словесные «облака» рассуждений о демократии, в мире посредством глобализации разворачивается планетарный тоталитаризм, субъектом которого и выступает финансово-интеллектуальная власть, за которой, следуя логике метафизики Ф. Ницше, стоят отдельные люди, а все человечество – лишь «материал для опыта», средство для реализации их возрастающей воли к власти. Поэтому и мировую экономику нельзя сегодня представлять как некую аморфную глобальную зону «свободной конкуренции»; она является «умело организуемой, сложноподчиненной и управляемой системой»⁸.

Целью данной статьи является попытка первичного раскрытия основных форм реализации финансово-интеллектуальной власти с тем, чтобы к теоретическому осмыслению этого относительно нового феномена привлечь внимание исследователей и содействовать углублению познания мирохозяйственных процессов в аспекте властных отношений, которые практически пронизывают и целеполагающе направляют жизнедеятельность современного общества и всё еще человека.

Поскольку любая власть, в том числе и экономическая, сама по себе проявляется как нечто виртуальное, то и наше исследование начнем с данного аспекта.

Виртуальность входит в нашу жизнь независимо от нашей воли и сознания. Признаки виртуального будущего уже становятся заметными даже неспециалистам. Интернет-услуги, интернет-магазины, интернет-банкинг - этот список пополняется ежедневно и ежечасно. При этом, наряду со ставшими уже традиционными в Украине финансово-виртуальными технологиями и направлениями деятельности, в "мировой паутине" уже несколько лет успешно работают целые виртуальные организации, позволяющие мобилизовать материальные, финансовые и интеллектуальные ресурсы для решения производственных и коммерческих задач с минимальными издержками. Это приводит к тому, что компьютерные технологии становятся главным средством и средой экономической деятельности. Виртуализация экономики вызывает к жизни коммерциализацию киберпространства, где теперь осуществляется не только обмен деловой информацией, но и полный цикл сделки.

Инновативная, полезная виртуализация мирохозяйственных процессов выражается в развитии средств коммуникаций и связи, робототехники, в том числе в финансовом секторе. Банки одними из первых внедряют все самые передовые и дорогие технологии в системы обслуживания клиентов, выводят достижения информационных технологий в виртуальные сети.

Процесс виртуализации экономики захватил и денежную сферу. Деньги предстают ныне не столько вещественным заместителем товаров, сколько стали «правами заимствования». Если деньги - вещественный заместитель товаров, то только их наличие обеспечивает человека необходимым, независимо от того, кто он. Если деньги - права заимствования, то человек должен предъявить не столько металл, бумагу или пластик, сколько образ платежеспособности. Система кредита, которая парадоксальным образом меняет местами процессы производства и потребления (для отдельно взятого индивида), делает важным «происхождение» спроса. «Хорошее происхождение» гарантируется образом «имеющего право на займ». Деньги персонифицируются, они утрачивают свойства безразличной по отношению к индивиду объективной реальности. Электронная подпись, возможность аннулировать потерянную кредитную карточку превращают платежеспособность в функцию знания индивидуального пароля, а не обладания анонимными денежными знаками. Этот образ могут симулировать и частные лица, и функционеры финансовых структур. Фиктивная часть тотального денежного агрегата МЗ не может единомоментно конвертироваться в наличность по той простой причине, что эта часть - продукт мультипликации. Отдельно взятый индивид может обратить незначительную часть МЗ в банкноты, но лишь при условии, что подавляющее большинство остальных этого не

⁸ Неклесса А. Реквием XX веку // Мировая экономика и международные отношения, 2000, № 2. С. 4.

делает. Единомоментное востребование всех вкладов в банках и всех выплат по страховкам физически невозможно, хотя юридически правомочно. Банк, даже при выполнении нормы резерва - симулянт платежеспособности. У него нет в наличии денег - вещественных заместителей товаров, львиную долю его активов составляют разнообразные права заимствования. Тот факт, что на современные хозяйственные процессы оказывает определяющее влияние такой символический и даже фиктивный с традиционной точки зрения фактор, как денежный агрегат М3, свидетельствует о том, что деньги ныне не «кровь» (согласно Томасу Гоббсу), а «язык жестов» экономики⁹.

Самыми продвинутыми проводниками новых технологий стали биржи — в том числе, фондовые. Именно здесь 30-40 лет назад впервые внедрялись системы электронных торгов. С появлением интернета и виртуальных технологий торги тотчас же перешли в виртуальное пространство. На развитых рынках доля роботов в биржевых торгах превышает 50%, а их доходность нередко измеряется четырехзначными числами¹⁰. Механическая торговая система (МТС, автоматическая торговая система, торговый робот) – это программа, которая осуществляет анализ информации, поступающей с рынка, и совершает операции с ценными бумагами на основе заложенного в ней алгоритма. Как правило, механическая система использует инструменты технического анализа. Но в настоящее время самыми перспективными считаются роботы на основе нейронных сетей, использующие сложный математический аппарат, ибо возможности такой программы намного шире. Такая система в процессе её работы требует постоянной отладки, анализа проведенных сделок, изменения критериев для совершения дальнейших сделок, чтобы максимально оптимизировать задуманную торговую стратегию. На данном этапе, механические торговые системы и трейдеры, которые ими пользуются, работают в симбиозе. Но пока популярность МТС на украинском фондовом рынке довольно низкая. Это связано с тем, что немногие знают как правильно разрабатывать, тестировать и внедрять МТС. К тому же низкая ликвидность украинского фондового рынка, по сравнению с мировыми рынками, не позволяет в полной мере использовать МТС.

В новом, информационном, постиндустриальном мире важнейшие ресурсы - это уже не территория с закрепленными на ней людьми и производством, а в первую очередь финансы и интеллект, легко перетекающие с территории на территорию. Эти новые ключевые ресурсы развития не имеют территориальной «привязки». Информация, а также соответствующие ей системы коммуникации и финансы значительно расширяют хозяйственное пространство для развития глобального финансового капитала. Специфика этого пространства сводится к тому, что оно способно создавать больше добавленной стоимости. Но операции с фьючерсами, акциями и другими ценными бумагами в определенных случаях можно отнести к спекулятивной, «дутой» виртуализации. Тенденции такой виртуализации продолжают усиливаться в XXI столетии. Тем самым осуществляется постоянный переток ресурсов из реальной экономики в виртуальный бизнес. В США доля сферы услуг в ВВП составила 76,7% в 2011 году, при этом постоянно растет сектор финансовых услуг, занимая уже более 22,1% в валовом продукте страны. В Великобритании доля финансовой отрасли в ВВП доходит до 9%, а, к примеру, в России или Латвии, составляет около 5%¹¹. Во многом влияние финансового сектора на экономику развитых

⁹ Иванов Д. В. Постиндустриализм и виртуализация экономики. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://biblioteka.org.ua/book.php?id=1121022049&p=6>

¹⁰ Резниченко Е. Механические торговые системы в Интернет-трейдинге: необходимость или излишество? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.prostobank.ua/finansovyy_gid/investitsii/stati/mechanicheskie_torgovyie_sistemy_v_internet_treydinge_neobhodimost_ili_izlishestvo

¹¹ International Monetary Fund, World Economic Outlook Database. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.imf.org/external/pubs/ft/weo/2012/01/weodata/index.aspx>

стран связано с возросшими в последние десять лет в мире объемами фондового рынка. Благодаря биржевым игрокам, стоимость предприятий, ценные бумаги которых котируются на мировых биржах, зачастую превышает их реальную стоимость. Наиболее наглядно это видно на биржевых колебаниях нефтяных и газовых фьючерсов, которые перестают отражать реальную картину затрат на добычу и транспортировку нефти и газа. Это и есть проявление спекулятивной виртуализации.

Все больше людей уходит из реальной экономики в виртуальный бизнес, их притягивает возможность заработать на дивидендах от вложений в акции предприятий. Или, что еще более заманчиво — игре на фондовых, валютных и товарных биржах. И здесь следует понимать, что до тех пор, пока акции, облигации, опционы продаются для увеличения капитала предприятий или решения вопросов его развития, имеет место реальная экономика. Но как только ценные бумаги акционерного общества становятся предметом биржевой игры, то есть спекуляций, вот здесь зачастую происходит отрыв биржевой стоимости компании от реальной.

Процессы генезиса нового качества экономики в XXI веке, в которой начала весьма агрессивно реализовываться финансово-интеллектуальная власть, не случайно оказались «завязаны» на два феномена — глобализацию и развитие новых технологий. Оба эти процесса закономерно обусловили и вызвали к жизни феномен виртуального фиктивного финансового капитала, способствовали генезису его как продукта развития тотальных интернет-рынков и глобальной гегемонии капитала. На поверхности эти процессы проявили себя как прогрессирующее развертывание виртуальной экономики и финансовой глобализации, посредством чего укрепляется новая форма власти и растет ее могущество. Именно их, прежде всего, следует считать полем-процессом ее реализации.

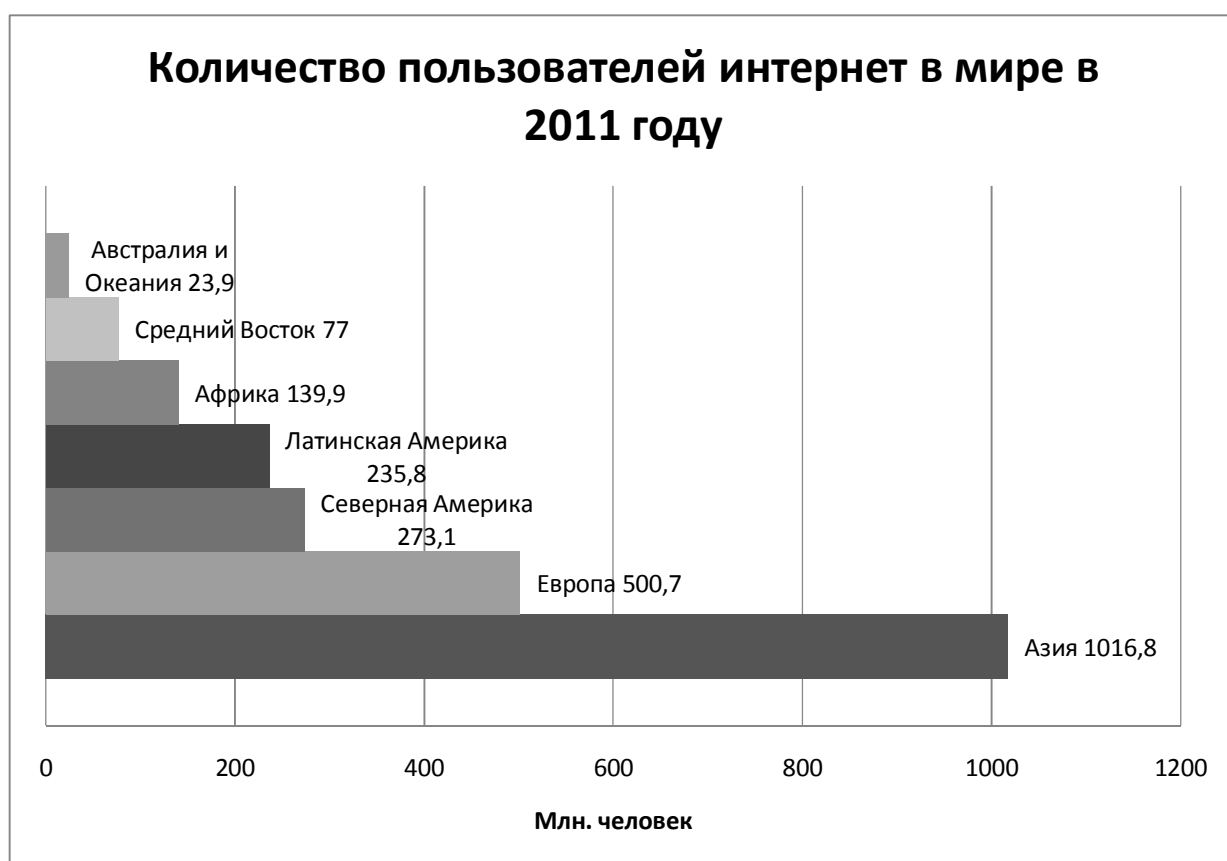
Современная глобализация, хотя довольно часто и называется экономической, на самом деле является финансовой глобализацией. Сегодня экономику невозможно представить без, вне и за пределами финансовой составляющей, которая уже стала не просто составляющей экономики, а сама превратила экономику в финансовую экономику. Финансовая экономика представляет собой особый экономический строй, который базируется на глобальном денежном контроле, глобальном кредите, глобальном контроле над фиктивным капиталом и глобальной финансовой ренте¹². Этот строй уже довольно условно можно называть экономическим в традиционном понимании, ибо он почти всецело оторван от реальной экономики, как бы парит над ней и задает параметры ее движения. Власть, обусловленная образованием финансомики, стала не просто глобальной, но и сама уже порождает и определяет тенденции и тренды, динамику глобального хозяйства. И ее условно экономическая специфика, как показала практика последних двух десятилетий на стыке веков, может быть определена как кризисопорождающая не только в сфере экономики, но и во всей жизнедеятельности человека. По сути, можно говорить о том, что финансово-интеллектуальная власть, пребывая в фарватере безоглядного наращивания прибыли, выходит за его пределы, так как на современном этапе экономической глобализации становится самоцелью самой власти, подминая под себя все иные виды и формы власти.

Этот вывод подкрепляется тем, что сегодня любой, самый продвинутый сектор производства или научных разработок преимущественно опосредованным образом через инвестиционно-финансовый механизм подчиняется тому вектору движения, который в конечном итоге уже задан глобальной финансовой властью, опирающейся на мощь человеческого интеллекта, многомерно усиленного возможностями информационно-компьютерных технологий.

При поверхностном (традиционном) рассмотрении кардинальная трансформация мирового хозяйства является результатом широкого использования информационно-

¹² Белолипецкий В. Г. Финансовая экономика: концептуальные основания и механизм реализации. Экономическая теория на пороге XXI века - 4: Финансовая экономика / Под ред. Ю. М. Осипова, С. Н. Бабурина, В. Г. Белолипецкого, Е. С. Зотовой. М.: Юрист, 2001. С. 29.

коммуникационных технологий (ИКТ), информационных систем (ИС) и сети Интернет во всех сферах деятельности современного общества, и особенно в экономической и образовательной. Многие аналитики всё больше начинают говорить об информации как о главном отличительном признаке современного мира и мирового хозяйства. Мир входит в информационную эру, где новые способы получения и обработки информации являются преобладающими; мы уже живём в электронном обществе с виртуальной, информационной или сетевой экономикой, движущей силой которой стала информация¹³. Поступательное развитие ИКТ, сети Интернет (см. рис. 1), электронного бизнеса и электронной торговли привело к значительным изменениям в деловой окружающей среде, способах и технологиях ведения бизнеса и торговли, к появлению и функционированию современных форм бизнеса, финансово-экономических и банковских информационных систем, автоматизированных систем фондового рынка и т. д.

Рис. 1. Количество пользователей интернет по географическим регионам
(млн. чел. на конец 2011 г.)¹⁴

Е. Ф. Авдокушин в своей книге «Международные экономические отношения» подчеркивает, что «в последнее десятилетие XX в. образовалось новое пространство всемирной информационно-цифровой (виртуальной) реальности, сосуществующей с обычной физической реальностью и изменяющей и дополняющей традиционные международные отношения». При этом «фактически мир стоит на пороге освоения нового

¹³ Стриженко А. А. Роль информационно-коммуникационных технологий в развитии международного бизнеса: диссертация доктора экономических наук: Московский гос. ун-т им. М. В. Ломоносова. Москва, 2007. С. 48.

¹⁴ [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.internetworldstats.com/stats.htm>

блока международных экономических отношений в рамках виртуального мира», а «наиболее серьёзные перспективы воздействия на международные экономические отношения Интернет имеет в торгово-финансовой сфере, деятельность которой во всё более значительной степени связана с информационными технологиями»¹⁵.

Общепринятыми утверждениями в литературе стали положения о том, что в результате развития ИКТ и информационной экономики появились новые фирмы и новые виды бизнеса, новые деловые концепции и новые организационные стратегии, произошли сдвиги в модели международной торговли (интернет-магазины, интернет-аукционы, интернет-площадки) и конкуренции, изменение роли банков, связанное с развитием электронной коммерции и электронных денег. Развиваются новые финансовые системы в Интернете: интернет-банкинг (предоставление банковских услуг через Интернет), интернет-трейдинг (услуги по оперированию на валютном и фондовом рынках через Интернет), интернет-страхование (предоставление услуг страхования через Интернет). Банковские услуги через Интернет - наиболее динамично развивающийся сегмент электронной коммерции. Сеть Интернет способна передавать реальную финансовую информацию, выполняя функции электронных платежных систем, через которые проводятся расчеты между финансовыми, коммерческими организациями и пользователями Интернета¹⁶. Все эти утверждения правомерны, но в силу инерционности технократического подхода они концентрируют внимание именно на технической, информационной стороне дела, т. е. отражают то, что, как говорят, видно невооруженным взглядом. Это, собственно, и требуется в условиях схематично-упрощающейся, поверхностной науки, которая практически уже игнорирует познание, раскрытие сущности. Видимо, от такого переформатирования научного взгляда возникает и научное мелководье, когда экономическая наука в лучшем случае лишь задним числом пытается в запоздалом режиме дать кое-какие объяснения наблюдаемым явлениям. Поэтому так резко «упала» ее прогностическая функция, а также обнаруживается схоластичность ее практической функции, когда в исследованиях и диссертациях предлагается масса мелких практических рекомендаций, но они обрели статус самоцели – рекомендации ради рекомендаций, ибо в принципе не дают никаких импульсов для сдвигов в реальной экономической ситуации. Они не подчинены даже тактическим задачам оздоровления, не говоря уже о целях стратегического характера преодоления полисистемного кризиса в человеческом сообществе.

Из чисто технически-информационного уровня научные исследования должны перейти в сферу более глубинную, которой, безусловно, является сфера властных отношений. Именно анализ в таком ракурсе дает возможность не только понимать, что происходит и в чьих интересах, но и позволяет прогнозировать развертывание событий, обосновывать противодействия рискам и угрозам, выявлять запреты на действия, таящие в себе явный вред человеку и природе. Исследование власти ныне необходимо потому, что нам никуда не деться от фундаментального вопроса начала нового века: что оказывается предпочтительнее и доходнее в условиях неолиберальной глобализации: власть над природой или власть над обществом? «В этой дилемме социально-экономического свойства скрыт на деле другой фундаментальный вопрос: что же все-таки является настоящей целью экономической деятельности, а что – ее вынужденным дополнением, сопутствующей неизбежностью: *обустройство материальной сферы бытия для всех* или *извлечение максимальной прибыли для немногих*? И опять-таки: каково вообще истинное содержание феномена экономики и какова его конечная метафизическая цель?»¹⁷.

¹⁵ Авдокушин Е. Ф. Международные экономические отношения. М.: Юрист, 2001. С. 167.

¹⁶ Современные информационные технологии как катализатор социально-экономического развития // Информационное общество, 2006, № 2/3. С. 131.

¹⁷ Неклесса А. Реквием XX веку // Мировая экономика и международные отношения, 2000, № 2. С. 5.

Глобализация как простор реализации качественно новой власти есть субъективно формируемый широкоформатный процесс призрачной неэкономике всюдусущих финансовых технологий и инструментов как некоего автономного от сферы реальной экономики космоса, где вполне *сознательно* создаются возможности становления и укрепления главного агента этого космоса - суперкрупного финансового капитала, способного действовать в мировых масштабах, или глобального финансового капитала. Ему же, в свою очередь, «выдается» задание создавать эффективные информационно-организационные, управленческие технологии, позволяющие не только эффективно решать свои чисто финансовые задачи, но и выступать в роли созидателя, с одной стороны, больших экономических пространств, а с другой - катализатора изменений экономических отношений и параметров. Тем самым реализуется неафишируемая цель, состоящая в том, что такому капиталу не просто свойственна возможность осуществлять, но и необходимостью для его дальнейшего развития является установление *целостного контроля* над экономическими процессами, происходящими на планете. Но лучший контроль происходит тогда, когда весь процесс подконтрольного с самого начала *планируется* и *управляется*. Финансово-интеллектуальная власть именно, прежде всего, и занята этим делом. При этом важно понимать, что глобальный финансовый капитал есть по существу *свое иное* финансово-интеллектуальной власти, как и наоборот. Финансово-интеллектуальная власть посредством целостного планирования и контроля, глобального мониторинга и всемирного правового регулирования через свои институты становится, по сути, не только кровеносной системой глобального человеческого общества, но и его нервной системой, посылающей команды всем органам-клеткам мирового хозяйственного организма.

Необходимую для подобного планирования и контроля опору и эффективное средство реализации глобальный финансовый капитал находит в формируемых им отношениях финансовой власти. Финансовая власть – это отношения, которые возникают между субъектом и объектом по поводу распределения и использования того, что является общим для них обоих – финансовых ресурсов. Именно это общее позволяет говорить об отношениях, а участникам этого отношения предоставляет статус субъекта и объекта. Человек, владеющий финансовыми ресурсами, потенциально является субъектом финансовой власти, но в действительности становится им только в том случае, когда по поводу этих ресурсов возникают отношения владения, распределения и использования.

Глобальный финансовый капитал как высшая форма финансового капитала представляет собой свободно перемещающийся по мировому хозяйственному пространству субъектно выраженный и фондовый (размещенный в ценных, бумагах) денежный капитал, способный эффективно использовать организационный воспроизводственный потенциал больших экономических структур, специфические для них процедуры, технологии и системы управления, средства технического и программного обеспечения, формы конкретных отношений. Это дает ему возможность систематически получать характерный для него доход - финансовую ренту, плату за результаты изменений. Эта рента явно свидетельствует о том, что мировое хозяйство, которое еще несколько десятилетий назад пыталось развиваться на основе коллективного согласия, ушло в прошлое, а на новом, современном этапе его движения(развития?) главным становится господство анонимной финансовой власти, коренные интересы держателей которой практически не совпадают с интересами выживания человечества, а поэтому подвергают последнее реальной опасности. При этом «держатели» вряд ли задумываются над тем, что «все в одной лодке», а «эффект бабочки» неподвластен никакой денежной мощи и действует вне их компетенции, которая пока кажется безграничной.

Глобальный финансовый капитал предстает как капитал, который имеет, прежде всего, финансовую и организационную составляющие. Он органически овладевает финансовыми и организационными началами, что позволяет ему выступать в роли свободного денежного капитала, выраженного в разнообразных элементах и потоках финансового рынка. Он способен эффективно использовать организационный потенциал порожденных им больших экономических структур, представлен особого рода процедурами,

технологиями, системами управления, средствами технического и программного обеспечения, формами отношений¹⁸. Но в то же время в нем всегда присутствует и не так явно представленная и пока во многом неосознанная составляющая – интеллектуальная. Финансовые технологии, особенно виртуальные, которые сегодня стали приоритетными, а также и сама организационная структура финансового капитала и ее динамические изменения не заключают в себе ничего хаотического, случайного, не продуманного, т. е. их объективация всегда следует после напряженной сознательной, интеллектуальной мыследеятельности, которой изначально задаются вполне конкретные цели и задачи. Таким образом получается, что именно интеллектуальная составляющая выступает своеобразным системообразующим фактором в сфере современной финансовой власти-капитала, представляющей собой неким образом представленную на поверхности раздвоенность единой сущности.

Сверхприбыль как утилитарная цель этого раздвоенного единства приобретает форму глобальной финансовой ренты, которая основана не на производственном, а на перераспределительном процессе, когда формируются властные полномочия глобального капитала, проявляющиеся в его способности организовывать и управлять экономическими пространствами и процессами в них. Глобальная финансово-интеллектуальная власть реализуется через механизмы информационной, энергетической и собственно финансовой власти, распространяемые на все геопространство планеты. Именно поэтому глобальная власть становится источником дохода в виде рентных платежей, принудительно перераспределяемых в пользу глобального капитала через мировой финансовый рынок посредством разноуровневой ликвидности национальных валют и срочных финансовых инструментов. Принимая экономические (а в условиях финансовики в первую очередь финансовые) решения, современный капитал принудительно формирует механизм перераспределения стоимости, создаваемой в рамках национальных хозяйств. Получается, что глобальная финансовая рента – это превращенная форма абсолютной ренты, своеобразная плата за изменения, привносимые глобальным финансовым капиталом в экономику, плата за его пространственно-организационную способность не только моделировать экономику национальных государств и все мировое пространство, но и реально их переформатировать посредством набора конкретных финансовых инструментов в направлениях, уже заданных разработанными моделями. При этом финансовая власть подчиняет себе и власть политическую, которая становится лишь инструментом ее реализации.

Критическим преимуществом современных глобальных моделей состоит в том, что преимущество получают скорее *экстенсивные оптимизационные схемы*, которые способствуют извлечению дополнительных выгод из неравновесной мировой среды¹⁹, закрепляют эту неравновесность разного рода валютно-финансовыми комбинациями, а процесс радикального преобразования производственных механизмов лишается своего традиционного для индустриальной эпохи исключительного статуса. Несмотря на сплошное говорение об инновациях, инновационных моделях национального развития, реальных инновационных скачках, эпохальных инновациях (С. Кузнец), в которых результируется творческий потенциал и импульс развития, и которые бы реально качественно преображали производство, пока реально не наблюдается. Финансовика практически все творческие усилия направляет в виртуальную сферу создания виртуальных технологий финансового обогащения. Их главным объектом становится перманентное перераспределение мирового дохода, что приводит к кардинальной ломке всех ранее выстроенных ранжирований явлений и процессов в социально-экономическом развитии, способствуют еще большему углублению неравновесности экономического развития, обострению экологической ситуации,

¹⁸ Миргородская Е. О. Глобальный финансовый капитал. М.: Магистр, 2007. С. 204.

¹⁹ См.: Неклесса А.И. Реквием XX веку // Мировая экономика и международные отношения, 2000, № 1. С. 8.

повышению имущественного неравенства в мире, насаждению бедности и закреплению растущей эксклюзии в странах-объектах глобализационного процесса. При этом через специально созданные глобальные финансовые институты финансовая власть-капитал задает национальным экономикам такие алгоритмы движения, которые заранее просчитаны и лишают эти экономики возможности обрести статус субъектов глобализации.

Наглядным подтверждением тому служит свидетельство Дж. Е. Штиглица, бывшего вице-президента Всемирного Банка, экономического советника президента США Б. Клинтона, лауреата Нобелевской премии, который в интервью газете «El Pais» за 23 июня 2002 г. раскрыл роль и цели МВФ в управлении зарубежными странами: «Насторожило меня то, что идеология и политика играли столь существенную роль в международных экономических организациях, в которых, как предполагалось, должны были задавать тон экономисты-профессионалы. Например, исследования показывали, что либерализация финансовых рынков вела не к экономическому росту, а к дестабилизации экономики. Нам это было известно, экономическая наука не советовала этого делать, и, однако, МВФ продолжил добиваться именно такой либерализации. Его мотивы при этом были чисто идеологическими и политическими... МВФ определяет макроэкономическую и финансовую политику. К сожалению, обычно для получения страной помощи Европейского Сообщества или Всемирного Банка, необходимо вначале получить на это согласие МВФ. В этом смысле, власть Фонда необычайно велика... Они (Государственное казначейство США и МВФ – Г. З., О. Х.) использовали кризисные ситуации в этих (развивающихся – Г. З., О. Х.) странах в своих собственных интересах... В МВФ есть только одна страна с правом вето – это Казначейство Соединенных Штатов». «В других интервью, которые можно разыскать в интернете, Штиглиц утверждает, что представители МВФ имеют стандартные условия для всех стран, состоящие из 111 пунктов»²⁰, из них выбирают и рекомендуют те, которые соответствуют модели внешнего управления страной в интересах глобального финансового капитала.

На цель финансовой власти-капитала четко указал и Дж. Сорос, финансовый спекулянт мирового уровня, хорошо знающий всю подноготную финансовых манипуляций. В его высказывании проступает взаимосвязь таких явлений, как финансы, их современная виртуальная компонента и стремление к глобальному господству посредством осуществления отношений финансовой власти: «Финансовый рынок - это не просто поле для зарабатывания денег. Не смотря на свой неустойчивый, почти виртуальный характер, он становится инструментом в борьбе за мировые ресурсы, рынки, за политическое влияние»²¹. Этому же способствуют новые политические технологии так называемых цветных революций, прокатившихся по миру в последние несколько лет, и имеющих целью разорить национальные экономическо-производящие системы, отбросить вниз уровень жизни населения соответствующей страны с тем, чтобы она уже не смогла подняться и совершить прорыв не только в современный научно-интеллектуально-технологический мир, но даже в чисто потребительское общество, где «человек-производитель становится избыточной величиной, он интересен только как потребитель»²². Более того, исходя из почти критической ситуации с ресурсами и питьевой водой в мире, уже и человек-потребитель становится физически избыточным с соответствующими последствиями.

Финансовая власть в условиях глобализации мирового хозяйства реализуется прежде всего посредством финансово-виртуальных технологий и инструментов (финансовых инноваций на базе high-tech технологий). На уровне предприятий в условиях финансовики

²⁰ Форд и Сталин: О том, как жить по-человечески. Альтернативные принципы глобализации. СПб.: КОБ, 2002. С. 430-432.

²¹ Сорос Дж. Кризис мирового капитализма: Открытое общество в опасности / Пер. с англ. С. К. Умрихиной, М. З. Штернгарца. М.: ИНФРА – М., 1999. С. 81.

²² Мясникова Л. Смена парадигмы. Новый глобальный проект // Мировая экономика и международные отношения, 2006, № 6. С. 8.

это выражается, прежде всего, в индексном подходе к комплексному анализу и в оценке активов действующих предприятий методами разнообразных рейтингов. Традиционные подходы к комплексному анализу и оценке предприятий, бизнеса разделяются на две группы: финансовые и подходы профессиональных оценщиков.

Финансовые подходы основываются на положении о том, что финансовое состояние – важнейшая характеристика предприятия, поэтому комплексный анализ и оценка бизнеса должны выполняться на основе показателей, характеризующих финансовые результаты и финансовое состояние предприятия. Эти показатели могут быть получены путем анализа публичной финансовой отчетности – публикуемых в печати финансовых отчетов открытых акционерных обществ. Такой подход используют аналитики банков, кредитующих предприятия, и рейтинговые агентства.

Подходы профессиональных оценщиков нацелены на определение цены предприятия при совершении сделок по купле-продаже предприятий в целом, пакетов их акций, их имущества, а также сделок и соглашений при слияниях-поглощениях.

Финансовое положение может рассматриваться не только как качественная, но и как количественная характеристика состояния финансов предприятия. Этот подход позволяет сформулировать общие принципы построения научно обоснованной методики оценки финансового состояния, рентабельности и деловой активности предприятия с использованием различных методов и различных критериев. Большинство методик анализа позволяют в конечном итоге получить некоторый показатель, позволяющий ранжировать предприятия в порядке изменения их финансового положения. Таким образом получают классификацию предприятий по их рейтингу.

Комплексная сравнительная рейтинговая оценка финансового состояния предприятия включает следующие этапы:

- сбор и аналитическую обработку исходной информации за оцениваемый период времени;
- обоснование системы показателей, используемых для рейтинговой оценки финансового состояния предприятия и их классификацию;
- расчет итогового показателя рейтинговой оценки;
- классификацию (ранжирование) предприятий по рейтингу.

Итоговая рейтинговая оценка учитывает все важнейшие параметры финансовой и операционной деятельности компании, т. е. хозяйственной деятельности в целом.

При ее построении используются данные о производственном потенциале предприятия, рентабельности его продукции, эффективности использования финансовых ресурсов, состоянии и размещении средств, их источниках и другие показатели²³.

Инструментами реализации финансово-интеллектуальной власти на современном этапе развития глобальных финансовых потоков также становятся: опции, фьючерсы, секьюритизация, перекачиваемые займы, оффшоры, небанковские финансовые учреждения.

В современных условиях возникла целая группа новых финансовых инструментов реализации финансовой власти, одна из задач которых заключается в передаче или нейтрализации рисков. Финансовые деривативы – это инструменты торговли финансовым риском, цены которых привязаны к другому финансовому или реальному активу, такому как товар, акции, валюта или процентная ставка. Деривативы сейчас занимают первое место среди инструментов управления финансовыми рисками. Международная торговля деривативами осуществляется на основе двух основных типов контрактов – контрактов типа форвардов, в соответствии с которыми стороны договариваются обменяться реальным или финансовым активом в количестве, определенном в контракте, в определенную дату в будущем по согласованной сегодня цене. К первому типу контрактов относятся фьючерсы – те же форварды, но торгуемые в стандартизированном виде на биржах, и свопы (валютные,

²³ Шеремет А. Д., Сайфулин Р. С., Негашев Е. В.. Методика финансового анализа. Учебное пособие М., Инфра – М., 2001. С. 117-118.

процентные, товарные, на акции), в рамках которых стороны договариваются об обмене активами сегодня и их обратном обмене в будущем на основе согласованных правил. Вторым типом – это контракты типа опционов. Опционы дают покупателю за определенную плату право, но не обязательство, купить или продать на основе стандартного контракта реальный или финансовый актив в период до определенной даты в будущем по зафиксированной сегодня цене. По объему торговли валютные и процентные дериваты доминируют над товарными деривативами и деривативами на акции.

С организационной точки зрения деривативы делятся на деривативы, продаваемые на биржах, и деривативы, продаваемые вне бирж. Удельный вес биржевой торговли сокращается на фоне соответствующего роста объемов торговли вне бирж. Быстрый рост рынка деривативов в последние 10-15 лет – важный фактор роста глобальных потоков капитала между странами. Традиционные инструменты осуществления международного перемещения капитала – инвестиции, займы, облигации увеличивают валютные и другие риски, как для заемщиков, так и для кредиторов. Деривативы предоставляют возможность диверсифицировать эти риски²⁴.

Большую часть современного финансового рынка составляет рынок виртуальных финансовых инструментов. Сегодня доля виртуальных финансовых ценностей превысила 90% от общего оборота мирового рынка. В середине XIX века эта доля составляла менее 50%. Например, оборот валютных бирж превысил \$1100 трлн, рынок производных финансовых инструментов — \$860 трлн, в то время объем совокупного мирового ВВП составляет лишь \$65 трлн. Объем финансовых фьючерсов на нефть, превышает объем физической нефти (в ценовом выражении) в сотни раз. Поскольку вздувание финансового рынка происходит чисто спекулятивным путем и не имеет никакой реальной связи с производством товаров или услуг возникает финансовый пузырь. Упрощенная модель развития пузыря предполагает, что в обществе потребления ряд участников спекулятивного рынка покупает переоцененные или виртуальные активы с целью продать их другим спекулянтам по большей цене. Пузырь лопается, когда раскрученный спекулятивный процесс становится далее невозможным²⁵.

Существующая в настоящее время мировая финансовая система является результатом многовековой целенаправленной деятельности по разработке механизма, позволяющего непроизводительным способом и независимо от интересов общества сконцентрировать огромные ценности и власть в руках её организаторов, создавая основы социальной несправедливости и бедности. Основными ведущими игроками системы являются глобальные структуры, такие как Федеральная резервная система, Международный валютный фонд, Мировой банк, Банк международных расчетов, национальные учреждения и ведомства развитых стран (например, центральные банки и министерства финансов), а также частные учреждения, действующие в глобальном масштабе (например, банки и хедж-фонды).

Пространственно-организационная способность глобального финансового капитала-власти реализуется в создании особой иерархии на геоэкономическом пространстве. Выделяются регионы – производители технологий, которые доминируют над территориями – производителями товаров. Этими регионами управляют финансовые центры, сосредоточивающие у себя функцию управления глобальными обменами и оценки циркулирующих в них активов. Так, транснациональная городская система появилась в результате формирования нового типа экономических связей между ключевыми производственными фирмами и сервисными компаниями; сегодня формируются глобальные города (Нью-Йорк, Лондон, Токио), реагирующие скорее на глобальные экономические процессы, чем на действия национальных правительств.

²⁴ John C. Hull, *Option, Futures, and Other Derivatives The Sixth Edition*, Prentice Hall, 2005. P. 394-396.

²⁵ Лисовский Ю. А.. *Экономика безумия: Белые альвы*, 2011. С. 21.

Транснациональный капитал действует по законам мирового рынка, или беззаконию, для которого этот рынок предоставляет невиданные возможности. «Сейчас нет ни идеологии, ни попкультуры, ни международной организации, ни даже экологических проблем, которые связывали бы страны мира более тесно, нежели электронная сеть глобальных денежных машин банков, страховых компаний и инвестиционных фондов... В своей работе охотники за прибылью перемещаются со скоростью света в глобальной сети данных со многими ответвлениями, в этаккой электронной Утопии, еще более замысловатой, чем сложные математические расчеты, лежащие в основе индивидуальных сделок»²⁶. Мировая экономика все больше превращается, на первый взгляд, в хаотический транснациональный поток капитала, в котором финансовая сфера эмансипировалась от реальной сферы. Но за данной хаотичностью следует видеть определенную логику, которая получила в литературе название «управление посредством создания хаоса». И эта, как кажется, хаотичность определяется *держателями сетей*, которые четко следят за ситуацией, исходя из своих интересов. Сети только на первый взгляд предстают полностью демократическими организационными структурами, но на самом деле это совсем не так, ибо они представляют новую структуру *сетевой несвободы* как главного правила игры на поле виртуальных финансовых рынков. «Морфология сетей порождает принципиально новый подход к власти через «владение рубильником» сетей: фактически создаются виртуальные государства с анонимной властью. При этом концепция суверенного государства теряет смысл. Через сети мира – ТНК экономика из способа хозяйствования превращается в многомерную властную систему координат», где «демократия как власть людей уступает место постдемократии власти денег», «власть структуры становится сильнее структуры самой власти»²⁷.

Продукты виртуальной сети как некие суррогатные товары экономики, симулякры быстро заполняют собой все сферы человеческой жизнедеятельности. Благодаря виртуализации в финансовой сфере, прежде всего, инновативной и спекулятивной, быстро меняется картина финансового мира, где все большее значение отводится рынку ценных бумаг. Фиктивный, спекулятивный капитал превращает деньги и ценные бумаги в особенные быстрорастущие финансовые операции, цель которых состоит в получении не базового актива, а прибыли от изменения цены. Такой капитал воспроизводит принципиально новую экономику — *bubbleeconomics* или экономику «пузырей». Данная модель экономики, во-первых, направлена на иррациональное производство и увеличивает объемы и долю в ВВП сферы услуг в виде финансовой сферы, шоу-бизнеса, игорного бизнеса, массовой культуры и т. д. и т. п., воспроизводя тем самым иррациональное потребление, нацеленное на деформацию человека. Во-вторых, эта модель экономики воспроизводит отношения экономического неравенства между странами. В-третьих, она способствует последующему всевозрастающему разрыву между богатыми людьми и остальным населением Земли. Сущностное значение-назначение виртуально-финансовых сетевых структур состоит в том, чтобы захватить контроль над социальной ветвью эволюции, произвести принципиальные качественные изменения в жизни человечества через структурную несвободу, превратить человека «в одно из программно-аппаратных средств киберпространства, которое, открывая доступ к подсознанию, к внутреннему пространству личности, дает широкие возможности целенаправленной манипуляции им, переводит его развитие в сферу электронной несвободы»²⁸, а через сервер сети, где содержится основная память и все программные приложения, полностью осуществлять информационный контроль над пользователем сети,

²⁶ Мартин Г.-П., Шуман Х. Западная глобализация. Атака на процветание и демократию. М.: Альпина, 2001. С. 64.

²⁷ Мясникова Л. Глобализация экономического пространства и сетевая несвобода // Мировая экономика и международные отношения, 2000, № 11. С. 4.

²⁸ Там же. С. 5.

задавать ему систему ценностей страны-разработчика, формируя массовое сознание в заданном направлении.

За всем этим следует четко видеть, что мощь финансово-интеллектуальной власти, использующей информационно-сетевую несвободу как пространство своей реализации, имеет целью еще большее, чем в индустриальном обществе, отчуждение человека от его сущности, превращение нейтрального знания как продукта неоплодотворенного духовно-нравственными ценностями интеллекта в товар, способствующий разрыву непосредственных звеньев человеческих отношений (полем общения становится экран), что значит, что расчеловечивание нарастает с укреплением финансово-интеллектуальной власти, а свобода, прежде всего пресловутая «свобода рационального выбора», пропагандой которой сегодня так занята экономическая теория оказывается концептом-симулякром, скрывающим истинную реальность происходящего.

Особенностью современного корпоративного капитала становится его превращение в виртуальный, который соединяет финансовый и фиктивный капитал и воспроизводит виртуальные финансовые технологии и инструменты перекачивания богатств из развивающихся стран в развитые. Ведущие ТНК в последнее время подавляющую долю своей прибыли получают от финансовых операций. Их финансовым лицом и могуществом становится не производство, а собственные банки и финансовые подразделения. Марк Мобиус, известный инвестор и экономист заявляет сегодня, что: «Новый финансовый кризис разовьется из-за неспособности эффективно регулировать мировой рынок производных инструментов, а также вследствие многомиллиардных вливаний в глобальную экономику путем принятия правительствами различных стимулирующих программ. Политическое давление со стороны инвестиционных банков и всех людей, торгующих деривативами, предотвратит адекватное регулирование этого рынка. Определенно надвигается новый кризис»²⁹.

Виртуальная технология обращения денег - это технология использования тех же денег в разных местах пространства или многократно во времени, или и то и другое - параллельно. Деньги в процессе своего обращения и роста все больше вытесняются из реального пространства в виртуальное. Грубо говоря, виртуальное мошенничество - продать один и тот же дом несколько раз, - может быть использовано относительно денег совершенно легально и на пользу банку и клиентам. Именно это свойство чаще всего не понимают и не замечают в деривативах, сводя их просто к особым формам рассредоточения (деривации) денег. Однако суть деривативов - на одних и тех же деньгах получить прибыль с клиента заказчика-продавца и с клиента заказчика-покупателя. Распределить деньги во времени таким образом, чтобы получить прибыль сейчас и через некоторое время с тех же денег в разных сферах их применения, или диверсифицировать риск за счет его рассредоточения и получить прибавку прибыли. Однако то же самое можно проделать и не рассредоточивая, а наоборот, консолидируя деньги, но усиливая скорость оборота в консолидированной массе денег, делая доступной, если понадобится, на короткое время в любой доступной филиальной точке банка всю массу консолидированных денег. Деривативы и есть финансовый инструмент разветвления пространства-времени относительно суммы денег, задействованных в этом инструменте; в результате чего эта сумма работает в виртуальном пространстве, и получающаяся прибыль не всегда может быть идентифицирована в реальном обороте. Это и есть то, что называется - работать вне реального оборота денег, в виртуальном пространстве или в виртуальной реальности.

Глобализация рынков финансовых услуг, сопровождающаяся концентрацией участников и операций, способствует интенсивному росту и консолидации мировых финансовых центров. На долю трех городов — Лондона, Нью-Йорка и Токио — приходится

²⁹ Perez, C. Technological Revolutions and Financial Capital: The Dynamics of Bubbles and Golden Ages. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.carlotaperez.org/Articulos/TR>

более 1/3 мировых титулов собственности, находящейся в управлении институциональных инвесторов, и более половины объема операций валютных бирж мира. Специальный обзор финансовых центров мира, названных «столицами капиталов», регулярно приводится в журнале *The Economist*. Современную ситуацию эксперты оценивают как усиление поляризации между ведущими (Лондон, Нью-Йорк, Токио, Гонконг, Париж, Франкфурт-на-Майне, Сингапур) и прочими финансовыми центрами мира, к которым, например, относятся Чикаго, Цюрих, Сидней и другие³⁰.

Мировые финансовые центры (МФЦ) функционируют как международный рыночный механизм, который служит средством управления мировыми финансовыми потоками. Это центры сосредоточения банков и специализированных кредитно-финансовых институтов, осуществляющих международные валютные, кредитные и финансовые операции, сделки с ценными бумагами, драгоценными металлами, деривативами. Кроме того, МФЦ постепенно превращаются в мощные информационно-аналитические и организационно-управленческие комплексы, обладающие значительным кредитным потенциалом. Ведущие позиции в МФЦ занимают фирмы, обслуживающие их потребности, в том числе юридические и аудиторские, а также управленческие консультанты (McKinsey, Ernst and Young Global Limited, Deloitte Touche Tohmatsu и др.). Кроме того, МФЦ привлекают широкий круг специалистов (экспертов по сопоставительному экономическому и юридическому анализу и др.), которые занимаются анализом состояния и перспектив мирового хозяйства и экономики стран мира. Возрастает значение аналитических центров, способных обеспечить проведение междисциплинарных исследований, подготовку индексов и рейтингов (Moody's, Standard and Poor's и др.)³¹.

В последние годы одной из основных функций финансовых структур МФЦ становится выработка и реализация, совместно с международными финансовыми организациями и ведущими западными государствами, долгосрочной стратегии укрепления и расширения сложившейся в конце XX века мировой финансовой системы. Разрабатываются «правила игры» на финансовых рынках, модифицируется институционально-правовая система деятельности финансовых структур для обеспечения максимально свободного доступа к рынкам финансовых услуг.

Кроме МФЦ, расположенных в развитых капиталистических странах, существует также более 50 небольших офшорных финансовых центров в основном в малых странах (островные государства и др.) с узкой хозяйственной базой и ограниченными источниками доходов (Каймановы острова, Науру, Багамы и др.). Страны и территории, имеющие офшоры, отличаются пониженными налоговыми ставками и небольшими регистрационными платежами. Они, как правило, предоставляют гарантии секретности операций, а также другие льготы, при кредитовании предъявляют низкие требования в отношении резервов. Регистрация и функционирование иностранных фирм обеспечивают существенное пополнение их доходов (в расчете на душу населения)³².

В конкурентной борьбе за привлечение капиталов офшорные финансовые центры добиваются успеха, специализируясь на оказании определенного набора услуг и выполнении ограниченного круга финансовых операций. Одни предоставляют гарантированную секретность, другие — особо льготные тарифы и сборы. Часть из них занимается предоставлением услуг банковским организациям, другие — фондам или страховым компаниям.

Претензии к офшорным зонам заключаются в том, что, устанавливая нулевую или номинальную ставку налогообложения, они занимаются «налоговым демпингом»,

³⁰ Международные финансовые центры и их роль в развитии мировой экономики. Аналитический обзор. М.: Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, 2012. С. 152.

³¹ Там же. С. 183.

³² Там же. С. 191.

переманивая мобильный капитал из других стран. Тем самым они разрушают налоговую базу этих стран, поощряют уклонение от налогов и вынуждают переносить бремя налогообложения на менее мобильные налоговые базы (труд, недвижимость, потребление). Соответственно происходит искажение структуры экономических стимулов «неофшорных» экономик. По данным журнала *Economist*, на офшорные финансовые центры (их население составляет 1,2% мирового, а ВВП — 3%) приходится 26% финансовых активов мира и более 30% прибылей транснациональных компаний США³³.

Получение прибыли методами виртуальной экономики стало основой обогащения. Власть перешла под контроль финансистов, которые управляют громадными суммами денег через банки, страховые агентства, различные фонды и т. д. Они контролируют денежные потоки и форму денег. Меняя цифровые значения на электронных счетах в электронной памяти компьютеров, они превращают деньги из одной национальной валюты в другую, оплачивая перемещение виртуальных ценностей от одного владельца к другому. Словами Дж. Сороса можно подытожить, что финансовая «Империя почти невидима, поскольку не имеет официальной структуры. Большинство ее граждан даже не знают, что они подчиняются ей, или, более корректно, они признают, что подвержены действию неличных и иногда разрушительных сил, но они не понимают, что представляют собой эти силы...»³⁴.

Возникла новая глобальная элита, опирающаяся только на деньги, не имеющая привязки к интеллекту, морали и этике, не связанная с какой-либо определенной страной. Она разрушает все другие элиты, основанные на реальном производстве, науке, культуре, этносе или происхождении, в результате чего последние перестали выполнять регулирующую роль в современном обществе. Миром стал править крупный капитал, а не выбранные президенты или правительства.

В настоящее время правительства всех стран обеспокоены сложившейся ситуацией. Диспропорция между реальной мировой экономикой и размерами спекулятивного финансового пузыря сделали мировую финансовую систему слишком неустойчивой. Банки и другие финансовые структуры, увлекшись высокодоходными спекулятивными операциями на финансовом рынке, перекачали денежную массу в необеспеченные или малоликвидные активы и стали неспособны выполнять текущие обязательства в реальной экономике.

С другой стороны, в связи с содержательным анализом финансово-интеллектуальной власти, которая играет ведущую роль в условиях финансовики, проявляется сам статус и роль современной экономической науки. Всеобщая прагматизация и технологизация, которые «явились» посланниками финансовой глобальной власти, как подчеркивает А. Неклесса, «не обошли стороной экономическую науку: все заметнее сужение ее предметного поля, в результате чего она начинает иной раз смотреться как некий специфический набор банковских прописей. Складывается впечатление, что задачи современной экономики лежат даже не столько в области фундаментальной науки, сколько в сфере универсальных технологий и эффективных стратегий поведения в условиях ограниченности и противоречивости нашего знания о глубинах экономического космоса»³⁵. Идеологическо-апологетическая функция экономической теории стала одной из главных причин нынешнего кризисного состояния экономической науки, ухода ее из области познания сущностных оснований экономических явлений и процессов. Проведенный нами анализ показал, что упорное стремление фиксировать внимание лишь на инструментальной поверхности экономических количественных оценок (в этом состоит интеллектуальная составляющая развития финансовых отношений) оборачивается реальными угрозами человеку и природе. Необходим переход от целерациональности в экономической науке к ценностной

³³ [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.economist.com/node/21546065>

³⁴ Сорос Дж. Кризис мирового капитализма: Открытое общество в опасности / Пер. с англ. С. К. Умрихиной, М. З. Штернгарца/ М.: ИНФРА – М., 1999. С.

³⁵ Неклесса А. Реквием XX веку // Мировая экономика и международные отношения, 2000, № 2. С. 3.

рациональности, от которой всегда производна целерациональность. Ценностные основания и направленность экономических исследований необходимы для понимания сущности, критического анализа реализующейся реальности и обоснованных корректировок, а в современных условиях - кардинальных изменений в деятельности человека. Ф. Ницше рассматривал волю к власти как то естественное в человеке начало, которое полагает ценности. Но может ли оно полагать такие ценности, которые подрывают свой источник, т. е. служат против человека? Не будет человека – не будет и воли к власти. Так может еще не поздно направить нашу волю в русло очеловечивания власти, а значит – и продолжения человеческой жизни? На наш взгляд, совершенно прав был польский писатель Станислав Ежи Ленц, когда написал: «У человека **нет выбора**: он должен оставаться человеком!»

УДК 330.142.23:338.242

В статье определяются основные формы реализации финансово-интеллектуальной власти в современном глобальном хозяйстве, которые главным образом выражаются в финансово-виртуальных технологиях и инструментах мировой финансовой системы. Характеризуется глобальный финансовый капитал, который использует мощь интеллекта на всех уровнях экономических систем и процессов. Выявлены тенденции к абсолютной финансово-интеллектуальной власти в условиях глобализации.

Ключевые слова: виртуализация экономики, глобальный финансовый капитал, виртуальные технологии, финансовые инструменты, деривативы, интеллектуальные ресурсы, информационно-коммуникационные технологии, мировые финансовые центры.

В статті визначаються основні форми реалізації фінансово-інтелектуальної влади в сучасному глобальному господарстві, які головним чином виявляються у фінансово-виртуальних технологіях та інструментах світової фінансової системи. Характеризується глобальний фінансовий капітал, який використовує міць інтелекту на усіх рівнях економічних систем і процесів. Виявлені тенденції до абсолютної фінансово-інтелектуальної влади в умовах глобалізації.

Ключові слова: фінансово-інтелектуальна влада, віртуалізація економіки, глобальний фінансовий капітал, віртуальні технології, фінансові інструменти, деривативи, інтелектуальні ресурси, інформаційно-комунікаційні технології, світові фінансові центри.

In the article the basic forms of realization of the financial-intellectual power in the current global economy are defined, that are mainly are denominated in financial-virtual technologies and instruments of the world financial system. The global financial capital is characterized, that uses the vigour of the intellect at all levels of economic systems and processes. The tendencies to the absolute financial-intellectual power under the conditions of globalization are exposed.

Keywords: financial-intellectual power, virtualization of the economy, global financial capital, virtual technologies, financial instruments, derivatives, intellectual asset, information-communication technologies, international financial centers.

Поступила в редколлегию 28.03.2012 г.

© Задорожный Г.В., Халина О.В., 2012